

Доктор Энтони Дж. Томасино, Десять заповедей, занятие 7, «Не убивай».

Это доктор Энтони Дж. Томасино и его учение о Десяти Заповедях. Это сессия 7, Заповедь 6: Не убий.

Переходим к шестой заповеди: не убий.

Теперь, большинство из нас, вероятно, знакомы с именем Герберта Уэллса, и, возможно, они знакомы с некоторыми из его произведений. Некоторые из его рассказов стали очень, очень популярными фильмами, как, вы знаете, «Война миров», ну, «Машина времени и грядущее», «Война миров», конечно, уже несколько раз экранизировалась. Но для меня, я думаю, одним из самых леденящих душу произведений Герберта Уэллса был один из его рассказов, один из которых называется «Остров доктора Моро».

И немного истории здесь, что происходит, ученый работает на тропическом острове. И то, что он делает, это проводит довольно амбициозные эксперименты. Он пытается превратить животных в людей.

И его творения выглядят почти как люди. Они ходят прямо. Они разговаривают, как люди, по большей части.

Но в каждом из них осталось немного зверя, все они. Эти люди-звери, как он их называет, живут все вместе в комплексе на острове. И ими правит их законодатель, который изначально был козлом, а теперь превратился в законодателя, который является чем-то вроде Моисея, понимаете.

Но лидер постоянно напоминает им об этих человеко-животных о воле Бога, как она была передана им через доктора Моро. И самый важный закон среди человеко-животных - не убий. И если человеко-животное нарушит этот закон, то все остальные человеко-животные нападут на него и убьют его в свою очередь.

Так что если бы одно животное начало возвращаться к зверю, что случилось, к сожалению, часто, его бы тоже убили. И поэтому была эта странная паутина смерти, знаете ли. Хотя они и думали, что самое главное — не убивать, в то же время они немедленно уничтожали любого, кто нарушал любой из их других законов, которые имели отношение к поведению людей.

Итак, самое тревожное в истории Уэллса то, что очевидно, что Уэллс на самом деле не просто говорил здесь о животных. И он не просто пытался сплести воображаемую историю. Он также делал комментарий о человеческой природе.

Вот, Уэллс говорил в этой истории, и это немного странно, когда вы об этом думаете, потому что Уэллс был известен как гуманист, как человек, он не был, он не был христианином. Он не был религиозным. Он был гуманистом.

И все же в этой истории он на самом деле говорит нам, что, хотя мы ходим прямо, хотя мы говорим о Боге и используем язык и все такое, то, что отделяет людей от животных, — это закон. Правила, которые у нас есть, которые сдерживают зверя, который таится внутри каждого из нас, вы знаете. Если будет повод и возможность, мы все вернемся к животным, охотясь и убивая своих.

И поэтому именно законы держат нас в узде, говорит Уэллс. Но без законов мы не более чем звери. Это своего рода удручающее представление о состоянии человека.

Но вы можете сказать, что на его стороне есть немного доказательств, потому что если вы когда-нибудь смотрели новости, вы знаете, что у людей, похоже, довольно плачевная репутация, когда дело касается вежливости по отношению друг к другу. И все же Библия настаивает, что люди — это не просто животные, которые ходят на двух ногах и притворяются чем-то большим. Библия настаивает, что мы — нечто большее, что в нас есть божественная природа, что мы каким-то образом отражаем образ Бога.

И это та самая причина, по которой нам дана эта заповедь: « Не убий ». Теперь, что касается истоков правил об убийстве, ну, мы, вероятно, можем исторически вернуться к истокам человеческого общества и цивилизации. Как только люди начинают жить вместе в группах, они должны решать, кого они могут убить, а кого нет.

Итак, вы можете взглянуть на самые примитивные общества в нашем мире сегодня, и у них будут правила о том, кого можно убить и кто может кого убить. Кодекс законов Ур-Намму, Шумер, около 2050 г. до н. э., самый первый закон в кодексе Ур-Намму гласит, что если человек совершает убийство, то этот человек будет убит. Просто, легко.

Кстати, вопрос -викторина, аподиктический или казуистический?

Казуистический, конечно, да? Свод законов Хаммурапи от 1750 г. до н. э. Нет конкретного закона об убийстве, и все же есть предположение, которое лежит в основе нескольких других законов, что убийство является тяжким преступлением, что те, кто убивает, будут преданы смерти. Среднеассирийский свод законов, 1450-1250 гг., не определяет наказание за убийство, но, опять же, похоже, есть предположение, что убийцы будут преданы смерти.

Итак, общий поток, проходящий через человеческое общество, через древние законы, говорит, что убийцы заслуживают быть убитыми. Теперь, могут быть некоторые ситуации, когда можно было бы предположить, что убийство может быть оправдано, как, например, если кто-то, знаете ли, забирает последний пончик. Но в древних ближневосточных кодексах законов были определенные предположения о том, что и тщательные ограничения относительно того, какие обстоятельства могли оправдать убийство.

Одной из них, конечно, является война. Если вы сражаетесь с кем-то, от вас не только ждут, но и поощряют убивать. Казнь осуществляется судебными органами.

Иногда в таких случаях ответственность возлагалась на обиженных. Здесь мы переходим к вопросам, касающимся таких вещей, как кровная месть и т. д., когда если кто-то убил вашего брата, у вас есть не только право, но и обязанность убить этого человека и таким образом отомстить за своего брата. В такой ситуации убийство считалось оправданным .

Многие преступления, помимо убийства, также карались смертной казнью. И мы уже видели это в некоторых из Десяти заповедей. Если ребенок постоянно дерзит своим родителям или, не дай бог, бьет их, их следует казнить.

Во многих древних кодексах законов имущественные преступления также карались смертной казнью. Так что, ну да, воровство, все зависело в какой-то степени от того, у кого вы украли. Если вы украли из храма, ваша жизнь была потеряна .

Если нищий, человек низшего класса, воровал у человека высшего класса, он, вероятно, лишался руки. Но обычно имущественные преступления не считались обязательно тяжким преступлением. Месть за телесные повреждения, например, если кто-то соблазнил вашу жену, согласно нескольким сводам законов, вы могли приказать казнить его, а также вашу жену.

В общем, древние своды законов имели здесь своего рода баланс. Знаете, если вы не могли приказать, чтобы вашу жену продали в рабство, а человека, совершившего с ней прелюбодеяние, убили. Если вы хотели, чтобы ваша жена была предана смерти, то этого человека казнили.

Если у вашей жены отрезан нос, то они отрежут нос и мужчине. И в отношении супружеской неверности существовала большая гибкость. В том виде, в котором это было сформулировано, обычно все начиналось с того, что если жена мужчины совершит супружескую неверность с соседом, они оба умрут.

Но если муж не хочет, чтобы она умерла, то вот некоторые вещи, которые вы можете сделать. Так что есть это, во-первых, и я верю, что это то, что иногда происходит в библейских законах. Во-первых, они утверждают абсолютный принцип, но затем есть ожидание, что будут сделаны исключения.

Кровная месть, я уже упоминал, так что нам не нужно возвращаться к этому снова. Так что здесь много возможностей. Много случаев, когда убийство считалось оправданным.

Так что нет, «не убий» — это не тотальное осуждение всех убийств, очевидно. Так что, с другой стороны, от людей ожидалось воздерживаться от беспорядочного убийства своих соседей. Было предположение, что вы не просто идете убивать людей.

И это предположение даже не нужно было выдвигать. Его не нужно было доказывать. Его не нужно было артикулировать.

Было предположение, что в любом хорошо организованном обществе вы не просто идете убивать людей. Израиль, конечно, был частью древней ближневосточной культуры. Они являются частью того целого мира, в котором такого рода законы и ценности были основой общества.

И поэтому мы можем ожидать некоторого сходства между Израилем и библейскими законами, а это их соседи. Но также есть некоторые весьма существенные различия. Мы могли бы сказать, что евреи были другой породой птиц, чем некоторые из их древних ближневосточных соседей.

Давайте рассмотрим эту вещь, не убий, или иногда это в современных переводах, не убий. Еврейский глагол здесь — *ratzach*. *Ratzach* — не общепринятое слово для обозначения убийства на иврите.

Общее слово для обозначения убийства, которое каждый студент-иврит изучает в одной парадигме за другой, — *катал*, что кажется нам отвратительным, когда мы проходим и читаем наши парадигмы. *Катал* и так далее, и так далее. А потом мы думаем: «О, подождите-ка, мы же говорим обо всех этих людях, которые совершают все эти убийства».

Это общее слово для убийства. Но *ratzach* — это другое слово. У *Ratzach* есть несколько разных коннотаций.

Во-первых, *рацах* используется только для убийства людей. Так что нет, заповедь «не убий» не имеет абсолютно никакого отношения к вегетарианству. Серьёзно, давайте, люди, снимайте эти рекламные щиты.

Это относится к личным актам убийства или непредумышленного убийства. Это никогда не используется для убийства на войне. Обычно слово, обозначающее убийство кого-либо в бою, означает ударить его.

Он никогда не используется для официальных актов казни. Он используется только для акта убийства или иногда для непредумышленного убийства. Так что, немного заглядывая за пределы этих нескольких слов, они, вы знаете, lo ratzach , не убивают.

В Библии об этом говорится гораздо больше. И как всегда, мы видим, что эти заповеди позже дополняются в Пятикнижии , а также в более поздних библейских книгах. Здесь, в книге Исход, глава 21, мы имеем казуистическую формулировку того же рода закона.

Любой, кто нанесет человеку смертельный удар, должен быть предан смерти. Ладно. Мальчик, это похоже на Ур Наму, да? Однако, если это сделано не намеренно, но Бог позволяет этому случиться, они должны бежать в место, которое я укажу.

Это предвосхищает города убежища, которые позже будут изложены более подробно. Но если кто-то замышляет и убьет кого-то преднамеренно, тот человек должен быть взят от моего алтаря и предан смерти. Так что это различие, которое мы, конечно, все еще проводим в законе сегодня между преднамеренной смертью и случайной смертью.

Случайная смерть не наказывалась, потому что, знаете ли, Бог позволил этому случиться. Ого. Теологически это трудно для понимания.

И мы предоставим это этикам и теологам, чтобы они обсудили этот вопрос. Левит, не делай ничего, что подвергает опасности жизнь ближнего твоего. Я Господь.

Не ненавидь брата твоего, израильтянина, в сердце твоём. Обличай ближнего твоего открыто, чтобы не быть тебе соучастником в его грехах. Не мсти и не имей злобы ни на кого из народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя.

Я Господь. Так что здесь мы имеем более позитивную формулировку такого рода вещей. Вместо того, чтобы искать мести, вместо того, чтобы держать обиду, возлюби ближнего своего, как самого себя, как говорит Господь.

Итак, еще немного в книге Чисел, еще немного здесь об убийстве. Если кто нанесет кому-либо смертельный удар железным предметом, тот человек — убийца. То же самое слово, что было у нас там, в Десяти Заповедях.

Убийцу должно предать смерти. Или кто, держа в руках камень, ударит им кого-нибудь так, что он умрет, то этот человек — убийца. Убийцу должно предать смерти.

Или если кто-то держит деревянный предмет и наносит кому-то смертельный удар, то этот человек — убийца. Убийца должен быть предан смерти. Я предполагаю, что если у вас очень тяжелое перо и вы ударите кого-то им, и он умрет, то вы будете убийцей и вас должны будут казнить.

Мститель за кровь должен предать убийцу смерти. Так что, если кто-то убил твоего брата, он имеет кровную вину, ты знаешь, и ты обязан быть мстителем за кровь. Когда мститель придет к убийце, мститель должен предать убийцу смерти.

Если кто-либо со злобой, предумышленно, толкнет другого или бросит в него что-либо намеренно так, что он умрет, или если из вражды один человек ударит другого кулаком так, что другой умрет, то такого человека должно предать смерти. Такой человек — убийца. Мститель за кровь должен предать смерти убийцу, когда они встретятся.

конечно, есть интересная вещь, пара интересных моментов, которые стоит отметить, это то, что здесь нет различия по классу. Знаете, в некоторых других древних кодексах законов имело большое значение, кого вы убили. Так что, если раб убьет другого раба, ну, знаете, вам, возможно, придется возместить рабу потерю имущества.

Если дворянин убьет крестьянина, ну, может, придется заплатить штраф, понимаете. Но здесь все просто: если человек убил человека, все жизни считаются равноценными по законам, которые здесь представлены. Так что это одна из интересных вещей.

Другая интересная вещь здесь заключается в том, что сообщество не призвано исполнять суд. Скорее, суд отдан на откуп мстителю за кровь. Несомненно, это ситуация, которая уже существовала здесь ранее, и закон регулирует действия, которые будут иметь место.

Это большая вещь за всем этим городом-убежищем. Мы уже говорили, упоминали об этом. Знаете, если кто-то случайно убил кого-то, то, согласно Ветхому Завету, если было установлено, что это был несчастный случай, они могли бежать в город, где они будут, и они могли укрыться от мстителя за кровь.

Видите ли, семья чувствовала бы, что они обязаны отомстить, даже если это был несчастный случай, из-за этого чувства кровной вины. Так что не так уж

много прощения в те дни. Не так уж много людей говорили: « О , это был просто несчастный случай».

Знаете, была тенденция думать, что мы обязаны, ну, отомстить за нашего погибшего родственника. И поэтому, конечно, это может привести к очень, очень долгим, постоянным циклам насилия, а также к тому, что я случайно убью Джо. Брат Джо придет и убьет меня.

Ну, тогда мой брат чувствует, что должен отомстить за меня. Поэтому он идет и убивает одного из своих братьев. И так по кругу.

И тогда у вас есть вражда. И эта кровная месть может продолжаться до тех пор, пока в нее не вмешаются расширенные семьи. И у вас есть Хэтфилды и Маккои, правильно, уничтожающие друг друга.

Вот почему Библия как бы пресекла все это в зародыше, сказав, во-первых , что непредумышленное убийство не является тяжким преступлением. Если кто-то случайно убьет кого-то, то ему должно быть позволено жить. И создав эту систему с этими городами-убежищами, куда люди могли бы пойти, и они были бы защищены.

И они будут защищены от человека, ищущего кровной мести. Так что же мы считаем убийством? Очевидно, намеренное лишение кого-либо жизни без надлежащей правовой процедуры или без общественной санкции. Злость и предусмотрительность являются существенными аспектами определения.

Убийство — это отношение. Ты думаешь об убийстве кого-то. Ты планируешь убить его, ты убиваешь его.

Конечно, есть и такие случаи, когда люди дерутся, а потом кто-то убивает кого-то другого. Это тоже можно считать убийством. Но Библия подчеркивает это понятие злобы и это понятие планирования.

Опять же, это тот же тип идеи, который мы имеем в современной юриспруденции. У нас есть убийство первой степени, которое включает в себя злой умысел и предусмотрительность, и убийство второй степени, которое является своего рода спонтанным действием, и так далее. И одно не считается таким же серьезным, как другое.

Конечно, для жертвы это так же серьезно, но для суда, возможно, не так серьезно. Почему я не могу убить своего соседа? А что, если они этого заслуживают? В отличие от литературы других древних ближневосточных обществ, Библия, по сути, говорит нам, почему мы не можем убить своего брата или сестру. В Кодексе Ур-Намму это предположение.

Не убивай другого человека. В Кодексах Хаммурапи нельзя убивать кого-либо, или, по крайней мере, определенных людей. В Среднеассирийском Кодексе законов то же самое.

Но почему? Мы просто должны быть добры друг к другу или все дело в обществе, в поддержании справедливого общества? Теперь, практически говоря, да, мы могли бы увидеть, что поддержание справедливого общества может быть важным соображением здесь. Но Библия дает нам другое обоснование того, почему мы не убиваем. И мы находим это обоснование не в Десяти Заповедях, а скорее в Книге Бытия.

Что бы ни проливал человеческую кровь. Теперь я собираюсь задеть здесь определенную гниду. Первое слово здесь, в большинстве переводов Библии, а может быть, даже во всех переводах Библии, потому что я просмотрел многие из них, это слово переводится как «кто угодно».

Слово *asher*, которое является относительным местоимением. На иврите оно может означать как человека, так и ссылаться на человека. И в контексте, он говорит, что вы, Ной, и все люди, вы можете убивать и есть все, что захотите.

Но, кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется руками человека. Это говорит о животных, убивающих людей. Это не говорит о людях, убивающих людей.

Извините, переводчики, сделайте домашнее задание. Но почему животные не могли убивать людей? Потому что по образу и подобию Бога Бог создал людей. У нас особое место, особая роль в мире, в обществе.

И поскольку мы несем в себе образ Божий, убийство не допускается. Мы должны уважать образ Божий в наших братьях и сестрах. Итак, принцип, лежащий в основе шестой заповеди, не убий, — это уважение к образу Божьему.

На самом деле, вот к чему все сводится. Иисус тоже это признаёт, и это замечательно, я считаю, что Иисус и я согласны. Иисус был умным парнем.

Итак, я думаю, что я одобряю то, что сказал Иисус. Не то чтобы его это так уж заботило, но я уверен, что его заботит, что я одобряю то, что он сказал. Вы слышали, что древним было сказано: не убий, и всякий, кто совершит убийство, должен ответить перед судом.

А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего на суд, ответит перед судом. Кто скажет брату своему: « ты негодяй», ответит перед судом . А кто скажет: « ты глупец», тот будет виновен и пойдет в геенну огненную.

Ладно, я заслужил свое место в аду, очевидно, назвав многих людей глупыми в своей жизни. Здесь есть пара вещей, которые следует отметить. На протяжении всей Нагорной проповеди Иисус использует замечательный литературный прием, который недооценивают, но который мы еще больше отметим в следующей заповеди.

Но этот литературный прием мы называем гиперболой. Знаете, Иисус использует преувеличение, чтобы донести мысль. Да, Иисус был умным парнем, и он знал, как использовать фигуры речи.

Очевидно, что никто не будет привлечен к суду за то, что он ненавидел кого-то в своем сердце. Во-первых , как кто-то может знать, что он ненавидел кого-то в своем сердце? Знаете, если только он сам в этом не признается. И никто не попадет в ад за то, что назовет своего брата дураком.

Единственный грех, который отправляет нас в ад, — это грех неверия в Иисуса Христа. Так что, да, это гипербола. Но это указывает нам на то, что Иисус говорит, что причина или обоснование не убивать — это обоснование уважения.

Итак, давайте немного расширим это здесь. Не надо ненавидеть кого-то в своем сердце. Не надо возмущаться его личностью или принижать его личность.

Не говорите, что кто-то бесполезен. Нет, этот человек несет в себе образ Бога, и вы должны уважать это. Вы не можете сказать, что человек — рака , ни на что не годен.

Вы не называете кого-то дураком. Я имею в виду, вы можете, ну, я имею в виду, мы делаем это. Но если мы собираемся быть технически правы в этом, вы можете сказать, что то, что сделал кто-то, было глупостью, и сам Иисус делал это в нескольких случаях, вы знаете.

Но называть кого-то глупцом — значит нападать не на его действия, а на его личность. И поэтому Иисус говорит: уважайте образ Божий в ближнем. Не убивать их — это как один из конкретных примеров принципа здесь.

Принцип заключается в том, чтобы уважать образ Божий. И вот что Иисус здесь расширяет и дает нам знать. Используя, опять же, гиперболу, чтобы донести суть.

Выколоть мне глаз? Серьёзно? Ну, серьёзно, да. Но буквально, нет. Это гипербола.

Но это не значит, что мы не должны воспринимать это всерьёз. Итак, первое, о чем нас предупреждает Иисус, это: Ты сердишься на своего ближнего? Если ты сердишься и знаешь это, хлопни в ладоши. Как ты справляешься с гневом? Очевидно, что есть некоторые способы справляться с гневом, которые лучше других.

Теперь позвольте мне немного поразмышлять над этим, я полагаю. Но я думаю, что мы можем провести различие между хорошим гневом, нейтральным гневом и плохим гневом. Иисус иногда злился.

Знаете, и Библия говорит нам: гневайтесь, но не грешите. Библия признает, что гнев не всегда плох. И что иногда гнев может быть очень хорошим делом.

Хороший гнев, часто, это гнев от имени других, который может побудить нас делать добрые дела, которые приносят справедливость. Знаете, хороший гнев может мотивировать такие вещи, как движение за гражданские права. Иисус, когда он выгнал менял из храма, был оскорблен не за себя, а из-за того, что честь его отца была запятнана.

Когда мы видим, как Иисус злится в Евангелиях, это обычно связано с кем-то, кто оскорбляет, плохо обращается или возлагает бремя на людей. Когда на самого Иисуса напали, он не ответил гневом, что довольно интересно. Итак, хороший гнев — это мотивирующая вещь, и сильная вещь, и его можно сосредоточить, и его можно использовать, и он может изменить наш мир.

Нейтральный гнев, я бы сказал, нейтральный гнев — это просто наша естественная реакция. Знаете, гнев — это естественная часть наших ответов. Он встроен в нас, и иногда мы ничего не можем с этим поделать.

Знаете, мы попадаем в пробку, кто-то нас подрезает. Для нас может быть естественным отреагировать вспышкой гнева. И я не думаю, что в этом есть что-то добродетельное.

Я должен сказать, что есть некоторые люди, которые думают, что это добродетельно — показывать, насколько они могут злиться. Знаете, о, я все время такой злой. Это нехорошо.

Нет, это действительно не так. Знаете, у меня высокое давление. Теперь нейтральный гнев может быть естественной реакцией на эти ежедневные разочарования.

Это не обязательно хорошо, но и не обязательно плохо. Иногда это может помочь нам реагировать хорошо. Иногда это помогает нам реагировать плохо.

Но сам по себе гнев не является ни хорошим, ни плохим. А как насчет плохого гнева? Лично я считаю, что плохой гнев — это когда мы злимся на то, кто кто, а не на то, что он сделал. Знаете? И это, я считаю, всегда плохо.

Всякий раз, когда мы злимся на кого-то из-за того, что у него другой цвет кожи или другая религия, или мы злимся на кого-то из-за того, что он богат, или мы злимся на кого-то из-за того, что он беден, или мы злимся на кого-то из-за других вещей, которые, возможно, полностью находятся вне его контроля или являются частью того, кем он является по своей сути, это плохой гнев, потому что это то, что перетекает в ненависть. А ненависть всегда осуждается Библией. Как мы читаем в книге Левит, не ненавижь ближнего твоего в сердце твоём, но люби ближнего твоего, как самого себя.

Поэтому нам следует быть осторожными, называя кого-то дураком, потому что мы судим о его характере, а не о его поступках, как я и говорю. Конечно, вы знаете, мы все склонны к этому. Я помню, как однажды мы ехали с моим четырехлетним ребенком на заднем сиденье моей машины, и мои дети иногда слушали мои проповеди, что было страшно, потому что кто-то подрезал меня, и я сказал: «Какой придурок!» И мой маленький четырехлетний ребенок говорит: «Папа, ты не имеешь в виду, что то, что он сделал, было своего рода придурком?» И да, действительно, я имею в виду, мы должны быть осторожны, потому что мы не должны рисовать людей по одному поступку, понимаете? Мы не должны рисовать кого-то дураком, потому что он сделал глупость, потому что кто из нас будет невиновным по этому стандарту, верно? Рака, никчемный, верно? В некоторых переводах на самом деле используется это арамейское слово, гака, потому что, знаете, это не греческое, это было арамейское слово.

Любой, кто говорит своему брату, гака, и они вставляют это арамейское слово, мы на самом деле находим это довольно часто в Талмуде. Это слово используется широко, и это было одним из их любимых оскорблений. И Иисус говорит, Нет, ты не имеешь права судить кого-то другого как никчемного.

И тут мне вспоминаются слова К. С. Льюиса, который сказал нам относиться к каждому человеку, которого мы встречаем, как к потенциальному духовному гиганту. Знаете, мы не знаем, сколько потенциала может быть в человеке, даже если он кажется худшим изгоем на данный момент. Бог может делать невероятные вещи с любым человеком; каким бы искаженным он ни был, божественный образ остается в каждом человеке, и этот божественный образ заслуживает нашего уважения.

Не убивать их — это минимум, который мы делаем. Иисус призвал бы нас к максимуму, который заключается в том, чтобы чтить этот образ Бога, лелеять этот образ Бога и пытаться поднять каждого и помочь им реализовать свой потенциал как народа Божьего.